

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Мизомиддинова Камола Исматилло кизи

Студент магистратуры Ташкентского Государственного
Юридического Университета по направлению «Бизнес право»

Email: mizamiddinova.kamola@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15622982>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 01- June 2025 yil

Ma'qullandi: 07- June 2025 yil

Nashr qilindi: 09- June 2025 yil

KEY WORDS

информационный посредник,
гражданская ответственность,
цифровое право, электронная
коммерция, регулирование,
законодательство, Республика
Узбекистан, международная
практика.

ABSTRACT

Современная изменения в цифровой среде и формирование информационного общества подчеркивают важность информационных посредников как ключевых участников гражданско-правовых взаимодействий, обеспечивающих инфраструктуру функционирования онлайн-коммуникаций и цифрового обмена данными. Их функциональная роль — обеспечение доступа, хранения, передачи и модерации цифрового контента — порождает существенные правовые вопросы, касающиеся их статуса, ответственности и правового регулирования их деятельности. В данной научной статье проводится системный анализ законодательства Республики Узбекистан, а также проводится сравнительно-правовой обзор международных моделей регулирования, включая практику Европейского союза, США, Канады, Китая и России. Особое внимание уделено вопросам гражданско-правовой ответственности, доктрине безопасной гавани (safe harbour), механизмам уведомления и удаления контента, а также перспективам развития национального законодательства с учетом международных стандартов. На основе изученных источников сформулированы рекомендации по правовой реформе, направленной на достижение баланса интересов посредников, пользователей и правообладателей.

Рост цифрового пространства и интеграция интернет-платформ в экономику и общественную жизнь вызвали необходимость нормативного регулирования деятельности субъектов, обеспечивающих передачу, хранение и доступ к информации — так называемых информационных посредников. К ним относятся онлайн-маркетплейсы, хостинг-провайдеры, цифровые платформы, агрегаторы и операторы электронных коммуникаций. В Республике Узбекистан, несмотря на признание роли

подобных субъектов в ряде нормативных актов, отсутствует единая и системная правовая модель, четко определяющая их правовой статус, обязанности и пределы ответственности. В то же время в зарубежных правовых порядках накоплен значительный опыт: в странах Европейского союза действует Директива 2000/31/ЕС об электронной коммерции, в США — раздел 230 Закона о коммуникациях (Communications Decency Act), в Китае — законы о кибербезопасности и защите персональных данных. Цель данной статьи — провести комплексный научно-прикладной анализ института информационного посредничества, оценить действующую нормативную базу Узбекистана и сравнить её с зарубежными моделями. Основное внимание уделяется проблемам ответственности посредников, механизмам правовой защиты, а также рекомендациям по гармонизации законодательства.

Понятие информационного посредничества приобретает всё большую актуальность в условиях цифровизации. Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке организации деятельности информационных посредников — операторов платформ электронной коммерции и цифровой экосистемы» № 249 от 2 августа 2016 года, к информационным посредникам относятся юридические лица, обеспечивающие осуществление электронной коммерции в собственной информационной системе. Однако действующее законодательство не содержит чёткого легального определения этого понятия. В научной литературе под информационными посредниками понимаются субъекты, предоставляющие услуги по передаче, хранению, обработке или предоставлению доступа к цифровому контенту, не являясь его создателями или правообладателями.

Мировая практика демонстрирует разнообразие правовых режимов в отношении информационных посредников, отражающих специфику правовых систем, уровень цифровизации и приоритеты национальной политики. В Европейском союзе базовое регулирование заложено в Директиве 2000/31/ЕС об электронной коммерции, которая ввела принцип "безопасной гавани" (safe harbour). Согласно статьям 12–15 Директивы, посредники, выполняющие исключительно технические функции (например, передача данных, кэширование или хостинг), освобождаются от гражданско-правовой ответственности при соблюдении ряда условий: отсутствия контроля над содержанием, непричастности к его созданию и оперативного реагирования на уведомления о незаконном контенте. Регламент о цифровых услугах «Digital Services Act, 2022» усилил требования к крупнейшим онлайн-платформам (Very Large Online Platforms — VLOPs), обязав их внедрять механизмы внутреннего мониторинга, оценки рисков, предоставления отчетности и сотрудничества с надзорными органами. В США основным нормативным актом, регулирующим деятельность информационных посредников, является раздел 230 Закона о коммуникациях «Communications Decency Act 1996». Эта норма предоставляет интернет-компаниям иммунитет от гражданской ответственности за пользовательский контент, что способствовало быстрому развитию социальных сетей и платформ обмена данными. Вместе с тем, отсутствие механизмов реагирования на распространение фейковой информации, экстремистских материалов и нарушений авторских прав вызвало критику и инициировало обсуждение возможной реформы законодательства.

Китайская модель, напротив, ориентирована на усиленное государственное регулирование. Согласно Закону о кибербезопасности «2016 Cybersecurity Law» и Закону о защите персональных данных «Personal Information Protection Law of the People's Republic of China, PIPL», платформы обязаны обеспечивать фильтрацию запрещённой информации, идентификацию пользователей, хранение данных на территории КНР и предоставление их государственным органам по запросу. За несоблюдение требований предусмотрены жёсткие санкции, включая блокировку и административную ответственность. Российская Федерация реализует комбинированный подход. Закон № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" предусматривает ответственность за вмешательство посредника в содержание контента, но допускает освобождение от ответственности при условии соблюдения технической нейтральности. Законодательство также устанавливает обязательства по хранению и предоставлению информации государственным органам, в том числе в рамках закона Яровой.

В правовой системе Узбекистана регулирование деятельности информационных посредников фрагментарно и ограничено рядом положений в Законе «Об электронной коммерции», Законе «Об электронном документообороте» и Постановлении Кабинета Министров «Об утверждении Положения о порядке организации деятельности информационных посредников — операторов платформ электронной коммерции и цифровой экосистемы» № 249 от 2 августа 2016 года. Эти акты определяют базовые принципы функционирования платформ, включая требования к регистрации, идентификации пользователей и обеспечению защиты персональных данных. Однако действующее регулирование не предусматривает классификации посредников по типу выполняемых функций (передача, кэширование, хостинг), отсутствуют чёткие критерии освобождения от ответственности, а также отсутствует механизм уведомления и удаления контента, аналогичный европейскому Notice and Takedown.

Таким образом, несмотря на наличие некоторых элементов правового регулирования, законодательство Узбекистана нуждается в структурной доработке с учётом международных стандартов и вызовов цифровой среды. Внедрение принципов, подобных европейской модели функциональной нейтральности и защиты от ответственности при соблюдении определённых условий, может способствовать развитию цифровой экономики и укреплению правовой определенности для участников цифровых рынков.

В качестве первоочередной задачи правовой реформы следует рассматривать введение четкого и юридически закреплённого понятия «информационного посредника», аналогичного определению, представленному в Директиве 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета. Это позволило бы разграничить различные категории посредников (*mere conduit*, *caching*, *hosting*) и установить к каждому из них дифференцированные требования и нормы ответственности. Одним из важнейших элементов законодательной модернизации является внедрение механизма «безопасной гавани» (*safe harbour*), освобождающего добросовестных посредников от ответственности при условии соблюдения ими предусмотренных обязательств, таких как оперативное реагирование на уведомления о нарушениях, пассивность в отношении передаваемой информации и отсутствие влияния на её содержание.

Подобная модель давно доказала свою эффективность в странах ЕС и США, обеспечивая баланс интересов пользователей, правообладателей и посредников.

Необходимо также закрепить на нормативном уровне порядок уведомления и удаления информации, нарушающей права третьих лиц. Законодательство должно предусматривать четкие процедуры подачи жалобы, временной блокировки контента и механизмы апелляции. Эти меры призваны обеспечить правовую определенность и предотвратить злоупотребления как со стороны пользователей, так и со стороны самих платформ.

Дополнительно требуется участие Республики Узбекистан в международных соглашениях, регулирующих вопросы кибербезопасности и трансграничной электронной торговли, таких как Будапештская Конвенция «О компьютерных преступлениях», что позволит обеспечить согласованность национального законодательства с глобальными правовыми стандартами. Также целесообразно создать единый реестр информационных посредников, где были бы представлены сведения об их деятельности, обязанностях по обеспечению прозрачности, отчетности, а также стандартах обработки персональных данных. Подобная практика применяется в странах ЕС и содействует повышению доверия пользователей к цифровым сервисам. Следует отметить, что заимствование зарубежных моделей должно учитывать особенности правовой системы Узбекистана. Это позволит адаптировать лучшие международные практики к национальному контексту, избегая формального копирования и обеспечивая эффективную реализацию правовых норм.

Таким образом, правовая реформа в сфере регулирования информационных посредников в Республике Узбекистан должна опираться на системный и сбалансированный подход, основанный на международном опыте, научных исследованиях и анализе правоприменительной практики. Это станет важным шагом к формированию правовой среды, способствующей развитию цифровой экономики, защите прав пользователей и укреплению доверия к онлайн-платформам.

В качестве возможных направлений реформирования предлагается:

- Введение правового определения информационного посредника и его видов;
- Внедрение механизма освобождения от ответственности (safe harbour);
- Установление процедур уведомления и удаления информации;
- Участие в международных соглашениях по кибербезопасности и цифровым правам (например, Будапештская конвенция);
- Создание публичного реестра цифровых платформ с обязанностью прозрачности и отчетности.

Международная практика таких стран как, Германия — NetzDG, Франция — Loi Avia, Великобритания — Online Safety Bill, демонстрирует возможности адаптации механизмов ответственности к национальным реалиям при сохранении прав человека и свободы выражения мнений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Раздел III. Глава 38.
2. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29 апреля 2015 года.

3. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 года.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке осуществления электронной коммерции» № 249 от 02.08.2016 года.
5. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года «О некоторых юридических аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, во внутреннем рынке» (Directive on electronic commerce).
6. Communications Decency Act, 47 U.S.C. § 230 (США).
7. Закон КНР о кибербезопасности от 7 ноября 2016 года.
8. Закон КНР о защите персональных данных от 20 августа 2021 года.
9. Закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
10. Федеральный закон РФ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в контексте цифровых платформ).
11. Регламент ЕС 2022/2065 от 19 октября 2022 года о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA).
12. NetzDG — Закон Германии об улучшении правоприменения в социальных сетях от 1 октября 2017 года.
13. Loi Avia — Закон Франции о борьбе с ненавистнической речью в интернете (2020).
14. Online Safety Bill — законопроект Великобритании о безопасности в интернете (действующая редакция 2023 года).
15. Конвенция о киберпреступности (Будапештская конвенция) от 23 ноября 2001 года.
16. Рузиназаров Ш.Н. Особенности правового положения информационного посредника в сфере электронной коммерции. — Ташкент, 2022.
17. Проблемы правового регулирования ответственности информационных посредников в контексте научной и образовательной деятельности // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-otvetstvennosti-informatsionnyh-posrednikov>.